

Медаль за город Ленинград вручена бывшему кавалеристу

В сентябре 1941 года, когда немецко-фашистские войска стремились захватить Ленинград, в Ростове Ярославском был сформирован 106-й кавалерийский полк, бойцом которого стал юный житель Переславля Алексей Кравец.

Полк вошёл в состав 27-й кавалерийской дивизии, с места в карьер выдвинувшейся в окрестности Ленинграда для того, чтобы сдерживать натиск превосходящих сил противника. Тяжёлые бои в районе населённого пункта Будогощ и железнодорожной станции Кириши закончились тем, что советским войскам удалось освободить город Тихвин.

В одном из этих боёв во время бомбовой атаки немецких самолётов Алексей Кравец получил ранение и был отправлен в госпиталь. В родную часть он уже не вернулся, так как после освобождения Тихвина она отправилась на переформирование, а позже и вовсе была расформирована. Опыт первых месяцев войны убедил тогдашних советских военачальников, привыкших на гражданской к лихим кавалерийским атакам, что в новых условиях нужны стальные кони с надёжной бронёй. И до 1996 года Алексей Макарович Кравец, успевший к тому времени хорошо узнать, что такое война, и получивший немало заслуженных боевых наград, даже не подозревал, что ещё в феврале 1942 года он вместе со своими товарищами по полку был удостоен медали «За оборону Ленинграда».

Радостным известием поделился с ветераном бывший комиссар 106-го кавалерийского полка Павел Петрович Филиппов, который, разглядывая многочисленные награды Кравца, искренне удивился отсутствию среди них вышеупомянутой медали. В военных архивах сохранились документы, подтверждающие и факт участия Алексея Макаровича в боевых действиях под Ленинградом, и факт его награждения медалью. Чуть больше года ушло на выполнение всех необходимых формальностей, и вот в торжественной обстановке военной комиссар Переславля Сергей Степанович Гринчук вручил ветерану его медаль.

Событие это настолько растрогало Алексея Макаровича, что он долгое время не мог подобрать нужных слов, но потом, сориентировавшись, по-военному отчеканил полагающуюся при вручении наград фразу. Вообще, Кравца, подбирающего слова, мне, честно говоря, видеть не приходилось. Дело в том, что Алексей Макарович уже долгие годы сотрудничает с различными средствами массовой информации и умеет излагать свои мысли чётко и ясно. Кстати, о тех боях под Ленинградом, от которых нас отделяет уже более полувека, он давно рассказал землякам на страницах местной газеты, а также в сборнике статей, который Переславский природно-исторический национальный парк выпустил к 50-летию Победы.

Интересно, что служба в кавалерии наложила отпечаток на всю последующую жизнь Алексея Макаровича Кравца. Он стал ветеринаром, с успехом защитил кандидатскую диссертацию и превратился в настоящего знатока своего дела. Особенно лошадей. Помнится, когда несколько лет назад журналистское любопытство заставило меня искать те места Переславского района, где ещё сохранилось племенное коневодство, коллеги чуть ли не хором посоветовали мне обратиться к Алексею Макаровичу. «Лучше его никто не знает», — сказали они. И действительно, в считанные минуты Кравец выдал мне такой объём информации о том, где, когда, сколько и каких лошадей было и есть, что не согласиться с коллегами, знавшими Алексея Макаровича до меня, было сложно.

Вот и получив медаль «За оборону Ленинграда», он вспомнил добрым словом не только своих боевых товарищей, но и коней, с которыми начинал боевой путь. Посетовал на то, что не встретишь теперь в хозяйствах Переславского района четвероногих помощников, не требующих ни горючего, ни запасных частей.